

DOI: 10.22363/2313-2272-2020-20-2-323-332

Уровень религиозности городских жителей Казахстана*

Г.Т. Алимбекова¹, А.Б. Шабденова², Т.Ю. Лифанова²

¹Центр Изучения Общественного Мнения, Алматы, Казахстан,
ул. Жибек Жолы, 54, Алматы, 050002, Казахстан

²Казахский Национальный Университет им. Аль-Фараби
просп. аль-Фараби, 71, Алматы, 050040, Казахстан

(e-mail: welcome@ciom.kz; aija2005@mail.ru; philosophy-sociology@mail.ru)

Религиозные ценности, будучи важнейшим компонентом мировоззрения, способны оказывать значительное влияние на различные аспекты жизнедеятельности — от повседневных практик до политических предпочтений. Анализ изменений уровня религиозности показывает, что на постсоветском пространстве отчетливо проявляется тенденция перехода от атеистических установок к религиозному возрождению. В казахстанском обществе формируется сложная модель религиозной идентичности, в рамках которой идеалы и нормы религиозного сознания переплетены с идеями духовности и национального возрождения, а принятие ценностей конфессии зачастую носит только внешний, декларативный характер. Исследования подтверждают, что в Казахстане увеличивается доля людей, относящих себя к верующим и придерживающихся религиозных практик. Вопрос в том, действительно ли казахстанцы стали соблюдать религиозные обряды и традиции и следовать религиозным предписаниям. В статье представлены результаты исследования, проведенного Центром изучения общественного мнения (ЦИОМ) для оценки уровня религиозности жителей Алматы (ЦИОМ — это независимая организация, одна из ведущих исследовательских компаний Казахстана по социологическим и маркетинговым проектам в Казахстане и странах СНГ с 1988 года) [11]). Согласно данным, в Казахстане значительная доля людей уверенно относит себя к той или иной конфессии, однако это не является прямым признаком того, что в стране возрастает число глубоко верующих, стремящихся придерживаться всех религиозных правил и практик. В статье представлены данные об активности горожан в религиозной сфере, об их знаниях и понимании различных положений, относящихся к их религии. Исследование показало, что религиозный ренессанс в молодежной среде обычно сопровождается низким уровнем религиозного сознания и знаний, что создает благоприятную среду для распространения псевдорелигиозных идей, в том числе экстремистского толка.

Ключевые слова: религиозность; религиозные ценности; традиции; духовность; ислам; православие; Казахстан

Сравнительная оценка религиозности жителей постсоветского пространства в первые десятилетия XXI века показала интересное явление — переход от секуляризации к религиозному возрождению, причем оба процесса характеризуются внутренней неопределенностью и не могут быть однозначным маркером состояния общественного сознания. Чередование этих тенденций характерно для всего XX века и сопровождалось изменением понимания религии как социального и духовного феномена: «в последнее время облик религии значительно изменился, что не вызывает сомнений, а ее новые внешние проявления

* © Алимбекова Г.Т., Шабденова А.Б., Лифанова Т.Ю., 2020.

Статья поступила 18.06.2019 г. Статья принята к публикации 29.11.2019 г.

не всегда очевидны... Не удивителен тот факт, что взгляды ученых на жизнеспособность религии значительно отличаются друг от друга» [8. С. 112]. В научной литературе отмечается противостояние традиционных и нетрадиционных религий: когда речь идет о возрастании значимости религиозных ценностей, чаще всего подразумевается расширяющаяся сфера традиционной религиозности, что характерно и для казахстанского общества. Традиционные религии (ислам, православие, католицизм) занимают особую культурную и этно-идентификационную нишу, которая формально сохранялась за ними и в эпоху атеистической идеологии. Традиционные конфессии отличает «пассивность в пропаганде и прозелитистской деятельности» [2. С. 79], что важно для объективной оценки их роли в религиозном возрождении.

В то же время оценки деятельности новых (нетрадиционных) религиозных движений не столь однозначны [1]. Например, не вполне оправдано использование в их описании терминов «секта» и «культ» как номинаций особых форм религиозных объединений, не достигших институциональной зрелости. «Понятие “культ” в его социологическом аспекте пришло к нам с Запада, вместе с дискурсом вокруг новых религиозных движений. На Западе понятие “секта” употребляется часто в нейтральном смысле слова, в то время как понятие “культ” имеет ярко выраженную негативную окраску» [3. С. 86]. Трансформация религиозного сознания современного общества может быть описана как религиозный модернизм, фундаментализм и синкретизм, как парарелигия, скрытая или секуляризованная религия [17. С. 132]. Процесс формирования новых феноменов общественного сознания, обладающих признаками религии, но выходящих за пределы ее понимания как социального института, отражен и в понятии «квазирелигия» [20]. Деятельность всех новых религиозных движений сопряжена с обеспечением постоянного притока новых адептов, следствием чего является их активное миссионерство.

В научном определении роли религии сталкиваются диаметрально противоположные точки зрения. С одной стороны, можно говорить о преобладании секуляризационных процессов — отхода от религии как символа легитимизации власти, регулятора семейно-брачных отношений и т.д. Отмечая быстрое распространение секуляризации, еще М. Вебер отмечает, что «все явления, которые своим происхождением связаны с религиозными концепциями, уступают место секуляризации» [21. С. 307]. Превалирующей тенденцией в жизни современного общества считается противоположная тенденция — десекуляризация. Например, американский богослов Х. Кокс отмечает, что нынешний этап социального развития характеризуется замедлением снижения роли религии и преобладанием тенденций «возрождения религий и возврата к святыням» [14].

Начавшееся около тридцати лет назад «возрождение религии» в Казахстане затронуло разные сферы жизни общества и государства, возросло влияние религии на индивидуальную и коллективную идентичность на фоне переплетения этнического самосознания с религиозным, расширилась материальная и нематериальная инфраструктура религиозных объединений —

открываются мечети, церкви, развивается система религиозного образования (высшие и средние учебные заведения, курсы, семинары и т.п.). Проведенная в ходе последней переписи (2009) оценка религиозной принадлежности показала, что абсолютное большинство жителей Казахстана (97%) идентифицируют себя с определенной религией: с исламом — 70,1%, христианством — 26,1%, иудаизмом — 0,03%, буддизмом — 0,09%, другими религиями — 0,19%; атеистов — 2,8%. Другие религии представлены зарубежными «новыми религиозными движениями».

«Религиозное возрождение» — весьма неопределенный процесс, поскольку происходит нецеленаправленно и опирается на сложное и неоднозначное понимание сути религиозной идентичности и религиозного опыта. Обычно уровень религиозности определяется посредством выявления отношения человека (группы, населения) к религии в целом и отдельным элементам религиозного опыта. Важнейший маркер религиозности — самоидентификация через принадлежность к определенной конфессии. Соответственно, уровень религиозности фиксируется эмпирически по доле верующих (носителей искомого признака). Однако из эмпирической оценки числа приверженцев разных конфессий [2; 5] не следует вывод об увеличении числа глубоко и последовательно верующих — такой подход недостаточен для оценки реального значения религиозных практик в обществе [4], что требует интерпретации религиозных практик в диапазоне от фиксации принадлежности к группе верующих (значимая социальная аффилиация [18]) до включения в квазирелигиозные формы приобщения к духовности [13]. Различия религиозности и духовности методологически важны, даже если они накладываются друг на друга. Безусловно, духовность шире религиозности как веры в божественное, но их взаимопроникновение необходимо учитывать на методологическом уровне. Религиозный опыт сопряжен с морально-нравственным содержанием религии, может даровать смысл жизни и утешение в вере, что влияет и на социальное самочувствие [9; 10].

Мы опираемся на феноменологический подход и определение «религиозности как одной из фундаментальных характеристик ментальности, указывающей на вовлеченность индивида, группы, общества в религию как институциональную систему, регулирующую жизнь сообществ при помощи символических систем убеждений, соответствующих ритуальных практик и традиций, посредством которых маркируется мир сакрального и профанного, задаются представления о трансцендентном» [2. С. 10]. Т. Лукман расширил содержание религии, используя понятие трансцендентного, что, в свою очередь, увеличило и сферу социального влияния религии [16]. Обращение к религии жителей современного города не обусловлено потребностью в социальном включении в жизнь церковной общины, обеспечивающей комфортное пребывание в социуме, а потому активные религиозные практики не нужны для поддержания конфессиональной принадлежности. Иными словами, феноменологический подход к исследованию религии позволяет зафиксировать как содержание осмысленного религиозного опыта, так и его внешние

формальные проявления: фиксируя участие респондентов в религиозных практиках, можно прийти к пониманию феноменологического содержания религиозного опыта. Концепция «концентрических кругов» священного, разработанная в феноменологии религии [15], рассматривает религиозность как «движение» от внешних феноменов религиозного опыта к глубокой вере или трансцендентному восприятию религии.

Опрос общественного мнения был проведен в октябре 2018 года — опрошено 800 жителей города Алматы в возрасте старше 18 лет (статистическая погрешность выборки — 3,5%). Выборка репрезентирует все административные районы города, в каждом было опрошено 100 респондентов методом стандартизированного интервью. Выборка репрезентирует и социально-демографическую структуру городского населения по полу (45% мужчин и 55% женщин), возрасту (26% — 18–25 лет, 26% — 26–35 лет, 19% — 36–45 лет и т.д.), этносу (54% — казахи, 32% — русские, 14% — другие национальности), вероисповеданию (мусульмане — 65%, православные — 30%, 4% — атеисты, 2% — другие религии), уровню образования (среднее и ниже — 26%, среднее специальное — 41%, высшее — 33%), семейному статусу (23% — не состояли в браке, 65% — состоят в браке, 9% — разведены, 3% — вдовы), социально-профессиональному статусу (76% — работают, 6% — пенсионеры, 9% — студенты, 5% — домохозяйки, 4% — безработные) и материальному положению домохозяйства (затруднительное — 10%, среднее — 40%, хорошее — 50%).

Предварим анализ результатов опроса краткой характеристикой религиозной ситуации в Казахстане. В казахстанском обществе исторически преобладают две традиционные религии: ислам суннитского толка (ханафитский мазхаб) и православное христианство. Традиционный ислам с 1990 года возглавляет Духовное управление мусульман Казахстана (ДУМК) в статусе республиканского религиозного объединения с филиалами во всех регионах страны (объединяет более 2 тысяч мечетей). Все действующие православные объединения на территории Казахстана (приходы, епархии и т.д.) включены в состав Митрополичьего округа Русской православной церкви как республиканского межъепархиального объединения: 285 приходов и 9 епархий [7. С. 14]. В незначительном объеме представлен католицизм (более 80 общин), функционируют 2 буддийских объединения и 6 иудаистских церквей, представлены быстро растущие протестантские направления (Союз церквей евангельских христиан-баптистов, пресвитерианские церкви, евангельско-лютеранская церковь, меннониты и др.).

Исходным компонентом исследования стал анализ противоположных, но неразделимых крайностей — веры в Бога (богов, высшие или сверхъестественные силы) и атеизма. На вопрос «Верите ли Вы в существование Бога/высшей силы?», 90,4% респондентов ответили положительно, т.е. на первый взгляд абсолютное большинство горожан — верующие (отрицательно ответили 5,7%). Значимых различий с точки зрения вероисповедания не наблюдается — абсолютное большинство идентифицирующих себя как мусульман, православных и т.д. отметили, что верят в Бога. Горожане

стараятся жить по заповедям (35% — регулярно, 35% — иногда), посещать мечеть/церковь (15,6% — регулярно, 57,9% — иногда), учить и повторять молитвы (19,1% — регулярно, 42,1% — иногда), выполнять религиозные обряды (19,1% — регулярно, 33,3% — иногда) и читать религиозную литературу (12,2% — регулярно, 31,6% — иногда).

Наиболее активны мусульмане: по всем оцениваемым показателям религиозной деятельности они чаще отвечали, что регулярно исполняют их. Наблюдаются и различия по этническому признаку: регулярное исполнение религиозных предписаний более характерно для представителей казахской, узбекской и других национальностей, придерживающихся ислама (Табл. 1). По другим социально-демографическим признакам значимых различий не наблюдается, т.е. независимо от гендера, возраста, уровня образования, материального положения и социально-профессионального статуса большинство горожан, хотя и с разной регулярностью, посещают мечеть/церковь, молятся, исполняют религиозные обряды и в целом стараются жить по религиозным предписаниям.

Полученные данные показывают разрыв между партикулярным опытом идентификации с конфессиональной общностью и участием в религиозных практиках референтной группы верующих, т.е. двойственную религиозную идентификацию — с сообществом и через практику веры. Эта тенденция характерна не только для Казахстана: «Высокие показатели религиозности не означают воцерковленности, о чем свидетельствует частота посещений религиозных учреждений: регулярно (практически каждую неделю или 2–3 раза в месяц) их посещает лишь каждый четвертый верующий российский респондент (26% не посещает вообще) [9. С. 146]. В частности, по показателю посещений церковей раз в месяц Россия находится на одном из последних мест в Европе и мире [5].

Таблица 1

Активность горожан в религиозной деятельности

Виды активности		Мусульмане	Православные	Другие религии
Посещают мечеть/церковь	Регулярно	18%	9,8%	—
	Иногда	57,3%	74,1%	33,3%
	Нет	24,7%	16,1%	66,7%
Знаю молитвы и молюсь	Регулярно	23,6%	8,9%	—
	Иногда	40,4%	58%	16,7%
	Нет	36%	33%	83,3%
Исполняю религиозные обряды	Регулярно	25,8%	8,9%	16,7%
	Иногда	31,8%	43,8%	16,7%
	Нет	42,3%	47,3%	66,7%
Читаю религиозную литературу	Регулярно	13,5%	6,3%	—
	Иногда	37,1%	26,8%	4,5%
	Нет	49,4%	67%	95,5%
Стремлюсь жить по Заповедям Божиим	Регулярно	41,2%	23,2%	33,3%
	Иногда	30,7%	50%	33,3%
	Нет	28,1%	26,8%	33,3%

При оценке утверждений о религии мусульмане чаще выражали несогласие (Табл. 2). Например, если большинство представителей православия и других религий (66%–67%) согласны, что религии — это разные пути к одному Богу, то среди мусульман таковых меньше половины (48%).

Таблица 2

Согласие респондентов с утверждениями о религии

Утверждения		Мусульмане	Православные	Другие религии
«Аллах/Бог — это космический разум/единство Космоса/математический принцип мироздания?»	Согласен (поддерживаю)	29,2%	35,7%	16,7%
	Не согласен (не поддерживаю)	46,1%	33,9%	16,7%
	Затрудняюсь ответить	24,7%	30,4%	66,7%
Вы верите в идею реинкарнации (переселения душ)?	Согласен (поддерживаю)	36%	28,6%	33,3%
	Не согласен (не поддерживаю)	36,3%	35,7%	33,3%
	Затрудняюсь ответить	27,7%	35,7%	33,3%
«Все религии — это разные пути к одному Богу»	Согласен (поддерживаю)	47,9%	66,1%	66,7%
	Не согласен (не поддерживаю)	27,3%	10,7%	16,7%
	Затрудняюсь ответить	24,7%	23,2%	16,7%

Мусульманам и православным задавались вопросы о разных постулатах их религий. Большинство мусульман (77,5%–79%) придерживается трех постулатов ислама: вера в Аллаха и его единство (таухид), вера в писания (последнее из них — Коран), вера в посланников (последний из них — Мухаммад). Также большинство мусульман верит в ангелов (62,5% — полностью, 19,9% — частично), в предопределение (такъдир) (58,4% — полностью, 18% — частично) и воскресение из мертвых и судный день (53,6% — полностью, 19,5% — частично) (Рис. 1).

Рис. 1. Распределение ответов респондентов-мусульман

Большинство православных верят во единого бога — отца, вседержителя, творца всего видимого и невидимого (66,1%) — и в догмат о Троице (61,6%). В отношении догмата о миссии Христа как искуплении первородного и других грехов людей мнения разделились: половина (50%) верит в догмат, 17% не верят, каждый третий (33%) затруднился ответить. Менее половины православных верят в догмат о воскресении и Страшном Суде (45,5%) и догмат о первородном грехе Адама и Евы (44,6%) (Рис. 2). Представителям православия задавались вопросы и об отличиях православия от протестантизма: большинство (62%) затруднились оценить высказывание «В протестантизме нет церкви как института, нет таинств, протестанты «лишены благодати» и не могут спастись», 21,4% с ним согласились, 17% — нет. 48% затруднились высказать отношение к утверждению «Церковь — это мистическое “тело Христово”», 25% — согласились, 27% — нет.

Рис. 2. Распределение ответов православных респондентов

В анкету были включены вопросы о соблюдении религиозных практик для мусульман и православных. На основе этих вопросов и данных в Таблице 1 был проведен кластерный анализ методом *k*-средних, который позволил выделить активно и пассивно верующих в каждой из конфессий. Затем был проведен анализ социально-демографических характеристик для двух выделенных групп. Оказалось, что у православных активно верующих больше среди женщин (12% против 5% среди мужчин), в возрастных группах старше 65 лет (25%) и младше 35 лет (13% — среди 18–25-летних, 11% — среди 26–35-летних против 6% — среди 36–45- и 7% — среди 46–64-летних) и среди людей со средним и средним специальным уровнем образования (15%–16% против 2% — среди людей с высшим уровнем образования).

У мусульман наблюдаются другие тенденции: активно верующих значительно больше, чем у православных, как среди мужчин, так и женщин (по 42%), во всех возрастных группах (33% — среди 18–25-, по 40%–46% —

среди 26–35-, 36–45- и 46–55-летних, 65% — среди тех, кому старше 56 лет), независимо от уровня образования (55% — среди людей со средним образованием, 43% — со средним специальным, 38% — с высшим).

Таким образом, Казахстан как светское государство, законодательно гарантирующее и реально обеспечивающее права граждан на свободное вероисповедание, распространение и пропаганду религии, обеспечил как высокий уровень межконфессиональной толерантности [6], так и религиозный ренессанс (преимущественно мусульманского толка), однако если таковой будет сопровождаться неразвитым религиозным сознанием у молодежи, то создает благоприятную среду для распространения псевдорелигиозных идей, в том числе экстремистского толка.

Библиографический список

- [1] *Аберкромби Н., Хилл С., Тернер Б.С.* Социологический словарь. М., 2004.
- [2] *Бурова Е.Е.* Тренды новой религиозности в современном Казахстане (опыт социогуманитарного измерения). Алматы, 2014.
- [3] *Васильева Е.Н.* «Куль» и «секта»: проблема разграничения // Религиоведение. 2007. № 3.
- [4] *Игнатъев А.* Пять базовых концептов социологии религии // Социологическое обозрение. 2014. № 1.
- [5] *Каарийнен К., Фурман Д.Е.* Старые церкви, новые верующие: Религия в массовом сознании постсоветской России. СПб., 2000.
- [6] *Калилаханова К.Т.* Конституция — основа светскости казахстанского государства // <https://www.zakon.kz/4649756-konstitucija-osnova-svetskosti.html>.
- [7] *Мухамеджанова Б., Ибраев Е., Утемисов Ж.* Государственно-конфессиональные отношения в Республике Казахстан. Астана, 2015.
- [8] *Нельсон Л.Д.* Секуляризация и социальная интеграция в сопоставительном аспекте // Социальные проблемы зарубежных стран. 1992. № 5.
- [9] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ ценностных ориентаций (Часть 1) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 1.
- [10] *Нарбут Н.П., Троцук И.В.* Социальное самочувствие молодежи постсоциалистических стран (на примере России, Казахстана и Чехии): сравнительный анализ страхов, надежд и опасений (часть 2) // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2018. Т. 18. № 2.
- [11] Центр изучения общественного мнения // <http://www.ciom.kz>.
- [12] *Шабденова А.Б., Алимбекова Г.Т.* Уровень религиозности семей с различным статусом: результаты социологического исследования // Вестник КазНУ. Серия: Психология и социология. 2016. № 4.
- [13] *Altmayer E.M.* Religiousness and spirituality // Promoting Positive Processes After Trauma. Academic Press, 2019.
- [14] *Cox H.G.* Religion in a Secular City: Essays in Honour of Harvey Cox. Trinity Press, 2001.
- [15] *Heiler F., Montgomery W.* The Spirit of Worship. New York, 2013.
- [16] *Luckmann Th.* Die Unsichtbare Religion. Frankfurt am Main, 1996.
- [17] *Saliba J.A.* New religious movements in sociological perspective // Understanding New Religious Movements. California, 2004.
- [18] *Schwadel P.* Cross-national variation in the social origins and religious consequences of religious non-affiliation // Social Science Research. 2018. Vol. 70.
- [19] *Shabdenova A.B., Verevkin A.V.* Single parents in transformation: A social research // *Teorija in Praksa*. 2018. № 3.
- [20] *Tillich P.* Christianity and the Encounter of World Religions. Minneapolis, 1994.
- [21] *Weber M.* Essays in Sociology. New York, 1946.

Religiosity of the urban community in Kazakhstan*

G.T. Alimbekova¹, A.B. Shabdenova², T.Yu. Lifanova²

¹ Center for the Study of Public Opinion

Zhibek Zholy St., 54, Almaty, 050002, Kazakhstan

² Al-Farabi Kazakh National University

Prosp. Al-Farabi, 71, Almaty, 050040, Kazakhstan

(e-mail: welcome@ciom.kz; aija2005@mail.ru; philosophy-sociology@mail.ru)

Abstract. Religious values as the most important component of the worldview can significantly affect various aspects of human life — from everyday practices to political preferences. The analysis of changes in religiosity shows that in the post-Soviet space, there is a clear tendency of the transition from atheistic attitudes to the religious revival. In the contemporary Kazakhstan society, a complex model of religious identity develops — it combines ideals and norms of religious consciousness with ideas of spirituality and national revival, but the confession values can often only be of an external, declarative nature. According to different studies, in Kazakhstan, the share of believers following religious practices increases. The question is whether people really observe religious rites and traditions and follow religious regulations. The article summarizes the results of the study conducted by the Center for the Study of Public Opinion to assess the religiosity of the Almaty urban community. The survey showed that the share of people who identify themselves as a part of some confession is significant; however, this is not a direct indicator of the increase in the number of true believers seeking to actively follow all religious rules and practices. The article presents the data on the activity of respondents in religious practices, their knowledge and understanding of some religious postulates. The study showed that the religious renaissance among the youth can be accompanied by undeveloped religious consciousness and insufficient religious knowledge, which provides grounds for the dissemination of pseudo-religious ideas including the extremist ones.

Key words: religiosity; religious values; traditions; spirituality; Islam; Christian Orthodoxy; Kazakhstan

References

- [1] Abercrombie N., Hill S., Turner B.S. *Sociologichesky slovar* [Dictionary of Sociology], Moscow; 2004 (In Russ.).
- [2] Burova E.E. *Trendy novoj religioznosti v sovremennom Kazahstane (opyt sociogumanitarnogo izmereniya)* [Trends of New Religiosity in Contemporary Kazakhstan (the social-humanitarian dimension)]. Almaty; 2014 (In Russ.).
- [3] Vasilieva E.N. “Kult” i “sekta”: problema razgranicheniya [‘Cult’ and ‘sect’: The problem of differentiation]. *Religiovedenie*. 2007; 3 (In Russ.).
- [4] Ignatiev A. Pyat bazovykh kontseptov sociologii religii [Five basic concepts of sociology of religion]. *Sotsiologicheskoe Obozrenie*. 2014; 1 (In Russ.).
- [5] Kaariainen K., Furman D.E. *Starye tserkvi, novye veruyushchie: Religiya v massovom soznanii postsovetskoy Rossii* [Old Churches, New Believers: Religion in the Mass Consciousness of Post-Soviet Russia]. Saint Petersburg; 2000 (In Russ.).
- [6] Kalilakhanova K.T., Konstitutsiya — osnova svetskosti kazahstanskogo gosudarstva [Constitution as the basis of secularism in Kazakhstan]. <https://www.zakon.kz/4649756-konstitutsiya-osnova-svetskosti.html> (In Russ.).

* © G.T. Alimbekova, A.B. Shabdenova, T.Yu. Lifanova, 2020.

The article was submitted on 18.06.2019. The article was accepted on 29.11.2019.

- [7] Mukhamedzhanova B., Ibraev E., Utemisov Zh. *Gosudarstvenno-konfessionalnye otnosheniya v Respublike Kazakhstan* [State-confessional relations in the Republic of Kazakhstan]. Astana; 2015 (In Russ.).
- [8] Nelson L.D. Sekulyarizatsiya i socialnaya integratsiya v sopostavitel'nom aspekte [Secularization and social integration in the comparative perspective]. *Sotsialnye Problemy Zarubezhnyh Stran*. 1992; 5 (In Russ.).
- [9] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitel'ny analiz tsennostnykh oriyentatsiy (Chast 1) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of value orientations (Part 1)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (1) (In Russ.).
- [10] Narbut N.P., Trotsuk I.V. Sotsialnoe samochuvstvie molodezhi postsotsialisticheskikh stran (na primere Rossii, Kazakhstana i Chekhii): sravnitel'ny analiz strakhov, nadezhd i opasenyi (Chast 2) [The social well-being of the post-socialist countries' youth (on the example of Russia, Kazakhstan and Czech Republic): Comparative analysis of fears and hopes (Part 2)]. *RUDN Journal of Sociology*. 2018; 18 (2) (In Russ.).
- [11] Centre for the Study of Public Opinion, Almaty, Kazakhstan. <http://www.ciom.kz>.
- [12] Shabdenova A.B., Alimbekova G.T. Uroven religioznosti semey s razlichnym statusom: rezultaty sotsiologicheskogo issledovaniya [The level of religiosity of families with different status: Results of the sociological research]. *KazNU Bulletin. Psychology and Sociology Series*. 2016; 4 (In Russ.).
- [13] Altmaier E.M. Religiousness and spirituality. *Promoting Positive Processes After Trauma*. Academic Press; 2019.
- [14] Cox H.G. *Religion in a Secular City: Essays in Honour of Harvey Cox*. Trinity Press; 2001.
- [15] Heiler F., Montgomery W. *The Spirit of Worship*. New York; 2013.
- [16] Luckmann Th. *Die Unsichtbare Religion*. Frankfurt am Main; 1996.
- [17] Saliba J.A. New religious movements in sociological perspective. *Understanding New Religious Movements*. California; 2004.
- [18] Schwadel P. Cross-national variation in the social origins and religious consequences of religious non-affiliation. *Social Science Research*. 2018; 70.
- [19] Shabdenova A.B., Verevkin A.V. Single parents in transformation: A social research. *Teorija in Praksa*. 2018; 3.
- [20] Tillich P. *Christianity and the Encounter of World Religions*. Minneapolis; 1994.
- [21] Weber M. *Essays in Sociology*. New York; 1946.